

Научный журнал «Менеджер». 2026. № 2(116). С. 19-31.
Scientific Journal "Manager". 2026;(2/116):19-31.

Современный менеджмент: проблемы теории и практики

Научная статья
УДК 334.012.4
JEL: L31, L26, O35
EDN: TWWCKY

БАК 5.2.6. Менеджмент

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Таисия Николаевна Гладченко¹, Юлиана Викторовна Дадашова²

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Донецкий институт управления, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия

¹taisiya1976@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5286-9914>

²dadashoba787@mail.ru, <https://orcid.org/000900053994-2024>

Аннотация. Проблема. Социальное предпринимательство – явление, получившее широкое признание в последние десятилетия и всё чаще рассматриваемое в качестве эффективного инструмента решения насущных социальных проблем. Вместе с тем, несмотря на растущий исследовательский интерес, общепринятое определение данного феномена до сих пор не выработано, что порождает методологические трудности при изучении его воздействия, оценке эффективности и формировании последовательной политики поддержки. Исследование посвящено анализу исторической эволюции подходов к изучению социального предпринимательства, систематизации и обобщению существующих исследовательских парадигм. **Методология.** В работе применяется комплексная методология, сочетающая теоретический анализ, историко-сравнительный и классификационный подходы, что позволяет проследить эволюцию основных научных школ, систематизировать критерии идентификации социального предпринимательства и выявить внутренние противоречия каждой из рассматриваемых концепций. **Результаты исследования.** Определены ключевые этапы эволюции понятия социального предпринимательства, отражающие изменяющиеся социально-экономические условия и трансформацию представлений о роли бизнеса в решении общественных проблем. Проведён сравнительный анализ четырёх научных школ – американской инновационной, социально-предпринимательской, европейской EMES (The Emergence of Social Enterprise in Europe) и британской прагматической – и четырёх теоретических парадигм: инновационно-индивидуалистической, организационно-гибридной, институционально-кооперативной и прагматически-политической. Обоснован конвергентный характер российской модели социального предпринимательства, органично сочетающей рыночную самодостаточность с приоритетом государственной поддержки и ориентацией на уязвимые группы населения. Систематизированы теоретические подходы к определению социального предпринимательства: миссионерский, инновационный, предпринимательский и трансформационный. Предложено авторское определение: социальное предпринимательство представляет собой инновационную, экономически устойчивую деятельность гибридного типа, осуществляемую на стыке рыночных механизмов и социальной миссии и направленную на достижение приоритетного, измеримого и масштабируемого позитивного социального эффекта. **Практическое применение.** Установлено, что понимание исторических этапов развития социального предпринимательства и различных теоретических подходов позволяет разрабатывать более эффективные государственные стратегии поддержки и обеспечивает социальным предпринимателям возможность осознанного выбора бизнес-моделей и стратегий масштабирования.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, инновационность, финансовая устойчивость, бизнес-модель, масштабирование

Для цитирования: Гладченко Т.Н., Дадашова Ю.В. Эволюция понятия социального предпринимательства // Научный журнал «Менеджер». 2026. № 2(116). С. 19-31. EDN: TWWCKY.

© Гладченко Т.Н., Дадашова Ю.В., 2026

THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Taisiya N. Gladchenko¹, Juliana V. Dadashova²

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Donetsk Institute of Management, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

¹taisiya1976@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5286-9914>

²dadashova787@mail.ru, <https://orcid.org/000900053994-2024>

Abstract. Problem. Social entrepreneurship is a phenomenon that has gained widespread recognition in recent decades and is increasingly viewed as an effective tool for addressing pressing social problems. However, despite growing research interest, a universally accepted definition of this phenomenon has yet to be developed, which creates methodological difficulties in studying its impact, evaluating its effectiveness, and forming consistent support policies. This study is dedicated to analyzing the historical evolution of approaches to studying social entrepreneurship, systematizing and generalizing existing research paradigms. **Methodology.** The work employs a comprehensive methodology combining theoretical analysis, historical-comparative, and classification approaches, which allows for tracing the evolution of major scientific schools, systematizing the criteria for identifying social entrepreneurship, and identifying the internal contradictions of each of the concepts under consideration. **Research Results.** Key stages in the evolution of the concept of social entrepreneurship have been identified, reflecting changing socio-economic conditions and the transformation of perceptions about the role of business in solving societal problems. A comparative analysis of four scientific schools – the American innovative, the socio-entrepreneurial, the European EMES (The Emergence of Social Enterprise in Europe), and the British pragmatic – and four theoretical paradigms: the innovative-individualistic, the organizational-hybrid, the institutional-cooperative, and the pragmatic-political – has been conducted. The convergent nature of the Russian model of social entrepreneurship has been substantiated, organically combining market self-sufficiency with the priority of state support and a focus on vulnerable population groups. Theoretical approaches to defining social entrepreneurship have been systematized: the mission-driven, the innovative, the entrepreneurial, and the transformational. An author's definition is proposed: social entrepreneurship is an innovative, economically sustainable activity of a hybrid type, carried out at the intersection of market mechanisms and social mission, and aimed at achieving a priority, measurable, and scalable positive social impact. **Practical Application.** Understanding the historical stages of social entrepreneurship development and various theoretical approaches has been found to enable the development of more effective government support strategies and provides social entrepreneurs with the opportunity for informed choices regarding business models and scaling strategies.

Keywords: social entrepreneurship, innovativeness, financial sustainability, business model, scaling

For citation: Gladchenko, T. N., & Dadashova, Ju. V. (2026). The evolution of the concept of social entrepreneurship. *Scientific Journal "Manager"*, 2(116), 19–31. (In Russian). EDN: TWWCKY.

Введение

Исследовательский и практический интерес к социальному предпринимательству (СП) устойчиво расширяется на протяжении нескольких десятилетий. Это во многом определяется потенциалом данного феномена как инструмента, который – там, где традиционные государственные и рыночные механизмы оказываются недостаточными, – способен восполнять дефицит социальных благ и создавать устойчивые ответы на острые общественные проблемы. Вместе с тем сохраняющаяся понятийная размытость в этой сфере создаёт серьёзные препятствия как для исследователей, так и для управленцев-практиков: она затрудняет идентификацию субъектов СП, ограничивает возможности межстрановых сопоставлений и препятствует выработке адресных инструментов государственного регулирования.

Разграничение между СП и традиционным бизнесом строится на идее двойственности: социальное предприятие одновременно преследует цели общественного блага и экономической состоятельности, что принципиально отличает его от структур, сфокусированных исключительно на получении прибыли.

А. Клэрин и Я. Сусено [1] проводят принципиальное разграничение: если коммерческие структуры максимизируют прибыль акционеров, то социальные предприниматели целенаправленно создают устойчивые общественные изменения, подчиняя финансовые задачи этой приоритетной цели.

Грегори Диз¹, один из первых систематизаторов концепции и руководитель профильного центра Университета Дьюка, ещё в 1990-е годы выделил СП в самостоятельную дисциплину. Его программная работа «Значение термина "социальное предпринимательство"» утвердила понимание данного феномена как сферы, где инструменты предпринимательства целенаправленно применяются для решения общественных проблем.

С. Элворт сделала акцент на результирующем измерении: по её мнению, СП ценно прежде всего своей способностью формировать принципиально новые ответы на хронические общественные проблемы, аккумулируя для этого необходимые ресурсы и компетенции с расчётом на долгосрочный трансформационный эффект [2].

Мухаммад Юнус [3] разграничивает СП и традиционный бизнес прежде всего через целевую функцию: коммерческое предприятие стремится к максимизации отдачи для акционеров, тогда как социальное — использует производство товаров и услуг как инструмент решения общественных проблем, а не как самоцель.

Дж. Маир и И. Марти [4] предложили трёхэлементную характеристику СП: оно представляет собой процесс генерации ценности через нестандартное сочетание ресурсов; эти комбинации подчинены задаче расширения социальных возможностей и катализа позитивных общественных изменений; наконец, СП всегда реализуется через производство конкретных товаров или оказание услуг. Иными словами, социальное предпринимательство представляет собой производственный процесс (производство товаров или оказание услуг).

В отечественной науке одним из первых систематических исследований в этой области стал коллективный труд Т. В. Пироговой [5], вышедший в начале 2000-х годов. Авторы осуществили анализ теоретических основ социального предпринимательства, опираясь преимущественно на зарубежный опыт, поскольку в России этот вид деятельности только складывался как самостоятельный феномен.

А. А. Московская [6] характеризует социальное предпринимательство как качественно иной тип хозяйственной деятельности, в котором ценностная установка на достижение общественного блага сочетается с предпринимательской активностью и стремлением к финансовой автономии. Исследовательница выделяет три ключевых атрибута этого феномена: использование инновационных методов в решении социальных проблем; ориентация на производство общественно значимых результатов как приоритетную, а не побочную цель; обеспечение самодостаточности организации без систематического привлечения внешних грантов и субсидий.

И. В. Яхнеева и А. В. Павлова [7] конкретизируют социальную миссию таких предприятий через содействие занятости и профессиональному росту незащищённых групп населения. Принципиальным водоразделом между СП и корпоративной социальной ответственностью авторы считают преднамеренность: общественно значимый результат здесь является запланированным целевым итогом, а не случайным побочным эффектом хозяйственной деятельности.

В научном сообществе — как в российском, так и в международном — сформировалось общее понимание социального предпринимательства как особой формы хозяйственной организации, принципиально отличной от стандартных деловых моделей: её отличительной чертой выступает встроенная общественная миссия, реализуемая при одновременном стремлении к финансовой жизнеспособности без постоянной внешней поддержки [8].

¹ Dees J. G. The Meaning of «Social Entrepreneurship» [Электронный ресурс] // Fuqua Centers. 2001. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wpcontent/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf.

Попытки сформулировать исчерпывающее определение СП предпринимались учёными из разных стран на протяжении нескольких десятилетий, однако единая трактовка так и не была выработана. По всей видимости, принципиальное препятствие состоит в том, что социальное предприятие неотделимо от конкретной институциональной среды: специфика политических, экономических и культурных условий той или иной страны прямо определяет формы, в которых воплощается СП [9]. В силу этого национальные модели данного явления существенно расходятся, а их академическое осмысление остаётся предметом дискуссий.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – разработка авторского определения социального предпринимательства на основе анализа исторической эволюции подходов к изучению данного феномена, систематизации и обобщения, существующих исследовательских парадигм.

Задачи исследования:

- выявить ключевые этапы эволюции понятия социального предпринимательства;
- провести сравнительный анализ основных научных школ и теоретических парадигм;
- систематизировать теоретические подходы к определению социального предпринимательства;
- сформулировать авторское определение, интегрирующее выделенные подходы.

Методы исследования

Методологическую основу исследования образует совокупность взаимодополняющих научных методов.

Описательный метод обеспечил детальную фиксацию ключевых характеристик и структурных особенностей СП. Классификационный метод применялся для систематизации накопленного материала на основании выявленных общих признаков. Сравнительный метод позволил провести сопоставительный анализ национальных школ и теоретических подходов, выделив их специфику. Историко-сравнительный метод дал возможность проследить траекторию эволюции концепции СП, зафиксировать переломные точки трансформации и выявить устойчивые закономерности её развития.

Использование искусственного интеллекта. "Greeting and Assistance – DeepSeek, дата использования 10.03.2026, цель использования – систематизация данных по социальному предпринимательству (около 70 статей). Объём вмешательства около 6 % текста в разделе «Результаты исследования и их обсуждение», было сгенерировано ИИ и затем существенно переработано авторами.

Результаты исследования и их обсуждение

Концептуальная дискуссия вокруг определения СП во многом отражает логику его исторической трансформации. Прослеживание того, как смещались ориентиры в работе социальных предприятий – от прямой благотворительности к гибридным бизнес-моделям – позволяет лучше понять современное состояние дискуссии. Основные вехи этого пути систематизированы на рисунке 1.

Рисунок 1 – Ключевые этапы эволюции социального предпринимательства

Figure 1 – Key stages in the evolution of social entrepreneurship

Социальное предпринимательство как специфическая форма экономической активности начало своё развитие в конце XX столетия в США и странах Западной Европы. В научной литературе неоднократно предпринимались попытки систематизировать сложившиеся национальные подходы. В частности, Е. В. Попов с соавторами [10] выделяют четыре основные школы, раскрывающие суть социально ориентированной деятельности в различных географических традициях (таблица 1):

- 1) социально-инновационная (Дж. Кикал [11], С. Элворд, Дж. Маир и И. Марти [4]);
- 2) социально-предпринимательская (Дж. Кримминс, М. Киль, Дж. Эмерсон [12], Ф. Тверский [цит. по 17]);
- 3) EMES (У. Стефан, Л. Уланер [13], Ж. Дефурни, М. Ниссенс [14], И. Видал);
- 4) английская школа развития социального предпринимательства [15].

При этом авторы настоящего исследования дополняют данную типологию анализом внутренних противоречий каждой школы и обоснованием конвергентного характера российской модели.

Таблица 1 – Ключевые характеристики основных школ социального предпринимательства
Table 1 – Key characteristics of the main schools of social entrepreneurship

Школы / Характеристики	Американская / Социально-инновационная школа	Социально-предпринимательская школа (США)	Европейская школа (EMES)	Английская / Прагматически-политическая школа
Соответствующая теоретическая парадигма	Инновационно-индивидуалистическая	Организационно-гибридная	Институционально-кооперативная	Прагматически-политическая
Объект фокуса	Личность социального предпринимателя-инноватора	Организация (часто НКО)	Коллективные формы (кооперативы, ассоциации)	Предприятие с общественной пользой (CIC)
Ключевая идея	Инновации решают социальные проблемы	Коммерческая деятельность для финансирования миссии	Удовлетворение общественных потребностей, демократическое управление	Инструмент реализации гос. политики, партнерство секторов
Драйвер развития	Частные фонды («Ашока», Сколла)	Необходимость самоокупаемости НКО	Государственная поддержка	Активная государственная политика
Сильная сторона	Поиск прорывных решений	Финансовая устойчивость	Социальная сплочённость, помощь уязвимым	Чёткая институциональная среда, поддержка
Ограничение	Недоучёт институциональной среды	Риск размывания социальной миссии	Сложность масштабирования	Риск превращения в аутсорсинг госуслуг

Нижеследующая характеристика четырёх основных научных школ социального предпринимательства (американской инновационной, социально-предпринимательской, европейской EMES и британской прагматической) базируется на классификации, предложенной Е. В. Поповым, А. Ю. Веретенниковой [10]. Авторы настоящей статьи воспроизводят основные положения данной типологии, сопровождая её отдельными критическими замечаниями.

1. Американская инновационная школа. Согласно Попову с соавторами [10], становление американского направления происходило в контексте бюджетных сокращений после экономических потрясений 1970-х годов. Урезание государственного финансирования поставило некоммерческие организации (НКО) в сферах образования, здравоохранения и экологии в сложное положение. В ответ НКО начали осваивать рыночные инструменты и диверсифицировать источники доходов. Именно в этот период понятие «социальное предпринимательство» вошло в академический и управленческий оборот.

Как подчёркивают Попов и соавторы [10], итогом стало закрепление за социальным предпринимательством статуса рыночно ориентированной деятельности. Главным

критерием здесь выступает достижение социальных результатов, а не принадлежность к конкретной организационно-правовой форме.

Инфраструктурную основу американского СП, по мнению авторов классификации [10], составляют частные институты. Ключевая роль принадлежит фонду «Ашока» (Ashoka, основан в 1980 г. в Вашингтоне), который занимается поиском и поддержкой социальных предпринимателей по всему миру². Параллельно действует фонд Сколла (Skoll Foundation, основан в 1999 г.), инвестирующий в проекты в сферах здравоохранения и образования в развивающихся странах³.

В рамках социально-инновационного направления (Дж. Кикал, С. Элворд, Дж. Маир, И. Марти) в центре внимания, как отмечают Попов с соавторами [10], находится личность социального предпринимателя как ключевого агента преобразований. Частные фонды сыграли важную роль в становлении этого направления, обеспечив финансовую и организационную базу.

Вместе с тем, как справедливо указывает Aparício с соавторами [8], концептуальным изъяном данной школы выступает отсутствие учёта институциональной среды. Кроме того, деятельность социального предпринимателя не всегда поддаётся прямому измерению с точки зрения социального эффекта, что создаёт дополнительные сложности при идентификации субъектов СП и оценке результатов их работы.

2. Социально-предпринимательская школа (США). В классификации Попова и соавторов [10] в центре данного направления находится организация, использующая коммерческую деятельность как инструмент финансирования своей общественной миссии. Исследовательский фокус — механизмы, посредством которых НКО интегрируют рыночные подходы и формируют устойчивые потоки дохода.

Дж. Кикал и Т. Лайонс [9] были в числе первых, кто систематизировал эту проблематику. Примерно в то же время «Альянс социальных предпринимателей» (Social Enterprise Alliance) закрепил представление о СП как об инструменте, позволяющем НКО генерировать собственные ресурсы для реализации уставной деятельности⁴.

Ряд учёных, однако, подвергает критике подобную расширительную трактовку. Так, Е. В. Попов с соавторами [10] отмечают, что она позволяет относить к СП любую деятельность, доходы от которой расходуются на общественные нужды (включая корпоративные социальные программы или благотворительные пожертвования), тем самым размывая границы понятия.

Как представляется авторам настоящей статьи, концепция Кримминса и Киля нуждается в содержательном уточнении: её аналитический потенциал существенно расширился бы при включении в рассмотрение не только традиционно коммерческих, но и иных форм социально ориентированной деятельности, в частности благотворительных практик. Подход, разработанный Ф. Тверским, также требует дополнительной операционализации — как с точки зрения расширения спектра рассматриваемых форм деятельности, так и с позиций учёта институциональных условий развития СП в конкретных национальных контекстах.

3. Европейская школа (EMES). Как отмечают Попов с соавторами [10], европейский путь к СП, несмотря на аналогичный бюджетный кризис 1970-х годов в качестве отправной точки, развивался по иной логике. В отличие от США, где инициативу нередко брали на себя существующие коммерческие структуры, европейское гражданское общество создавало новые организации с нуля в рамках третьего сектора. Акцент делался на помощи уязвимым социальным группам, прежде всего через программы содействия занятости [16]. Этот подход исторически тяготеет к некоммерческой модели и реализуется при активном участии органов публичной власти.

Ключевую роль в формировании европейской исследовательской традиции, согласно [10], сыграла международная сеть EMES, учреждённая в 1996 году. Объединив специалистов из стран Евросоюза, эта платформа сосредоточилась на систематическом осмыслении природы СП и анализе предпосылок его возникновения в западноевропейском контексте. У. Стефан, Л. Уланер [13], Ж. Дефурни, М. Ниссенс [14] и другие исследователи, работавшие

² Ashoka. Official website. URL: <https://www.ashoka.org>.

³ Skoll Foundation. Official website. URL: <https://www.skollfoundation.org>.

⁴ Social Enterprise Alliance. Official website. URL: <https://socialenterprise.us>.

в рамках данной сети, последовательно подчёркивали значимость государственного участия в поддержке деятельности, ориентированной на удовлетворение коллективных нужд.

Концептуальный аппарат EMES носит мультидисциплинарный характер, синтезируя инструменты экономики, социологии и политической науки. В центре аналитического внимания находятся организации различных форм — ассоциации, кооперативы, общества взаимопомощи и фонды. При этом, в отличие от ряда других школ, европейская модель не исключает частичного распределения финансовых результатов внутри кооперативных структур.

Согласно аналитической рамке EMES, работа в сфере СП сопряжена с высокими операционными рисками. Финансовая жизнеспособность социальных предприятий в значительной мере обеспечивается за счёт вклада и приверженности самих участников организации, а не внешних инвесторов или грантодателей.

Вместе с тем аналитическая рамка EMES не лишена изъянов: она не вполне справляется с концептуализацией пограничных, гибридных форм СП, которые одновременно включают черты нескольких организационных типов и сопротивляются однозначной классификации.

4. Британская прагматическая школа. В классификации Е. В. Попова [10] британская модель занимает особое место, отличаясь как от американской, так и от континентальной европейской традиции. С приходом лейбористов к власти в конце 1990-х годов британское правительство целенаправленно выстраивало трёхсекторное партнёрство, объединяя усилия государства, гражданского общества и бизнеса в решении социальных задач.

Кабинет Т. Блэра институционализировал эту политику: была создана Коалиция социальных предпринимателей, а в структуре Департамента торговли и промышленности появилось специализированное подразделение [10]. Внутри департамента социальному предпринимательству было дано следующее определение: «предприятия, руководствующиеся социальными целями, прибыль которых идёт на реинвестирование в это же предприятие или на решение общественных проблем, а не на максимизацию прибыли собственников и акционеров».

В 2004 году в правовую систему Великобритании была введена новая организационно-правовая форма — компания с общественными интересами (CIC), специально предназначенная для структур, работающих на пользу общества. С 2006 года координация государственной политики в данной сфере сосредоточилась в Офисе третьего сектора (OTS), призванном обеспечивать поддержку волонтёрских структур, социальных предприятий, благотворительных объединений и кооперативов.

Примечательно, что, в отличие от концепции EMES, британская модель не предъявляет жёстких требований к характеру производимых товаров и услуг: их связь с основной общественной миссией предприятия необязательна. Накопленный Великобританией опыт развития СП воспринимается многими европейскими государствами как ориентир.

В отличие от американской модели, в большинстве европейских стран государству отведена системообразующая роль в развитии сектора СП. Законодательное закрепление правового статуса социальных предприятий дополняется широким набором мер публичной поддержки: целевым финансированием через инструменты социальных инвестиций, доступом к консультационным ресурсам, развитием инфраструктурных платформ, а также созданием механизмов горизонтального обмена опытом и отраслевой кооперации.

Представленные выше научные школы (американская инновационная, социально-предпринимательская, европейская EMES и британская прагматическая) отражают исторически сложившиеся национальные традиции изучения социального предпринимательства. Однако для целей теоретического обобщения и выявления внутренних противоречий, присущих разным концептуализациям СП, целесообразно перейти от описания школ к *теоретическим парадигмам*. Такой переход позволяет абстрагироваться от национальной специфики и выделить устойчивые концептуальные модели, группируя школы по доминирующему аналитическому фокусу.

1. Инновационно-индивидуалистическая парадигма (Г. Диз, С. Элворт, Дж. Маир и И. Марти) акцентирует личность предпринимателя-инноватора. Структурное противоречие данной парадигмы: между приоритетом социального воздействия и требованием коммерческой устойчивости. Достижение долгосрочной самоокупаемости нередко вступает в конфликт с целями общественного характера. Дополнительную сложность создаёт атрибуция новосозданных компаний: часть стартапов сознательно откладывает активное преследование социальной миссии до достижения финансовой стабильности, что затрудняет

их отнесение к социальным предприятиям на начальных этапах развития. Принципиальным ограничением подхода выступает недостаточный учёт институционального измерения: роль регуляторных механизмов, коллективных форм организации и исторически сложившихся условий хозяйственной деятельности остаётся на периферии аналитического внимания [10].

2. *Организационно-гибридная парадигма* (Дж. Кримминс, М. Киль) фокусируется на организации, совмещающей социальную и коммерческую миссии. Парадигма сталкивается с устойчивой проблемой неустойчивости баланса между социальной и коммерческой составляющими. Это равновесие оказывается уязвимым как под воздействием внешних факторов — изменений нормативно-правовой базы, конъюнктурных колебаний, — так и вследствие внутриорганизационных обстоятельств: кадровых перестановок, финансовых затруднений, трансформации организационной культуры. Также существует необходимость разграничения сфер ответственности: в гибридной социально-экономической системе важно установить предел допустимого влияния частного индивидуализма на общество, что может вызывать конфликты.

3. *Институционально-кооперативная парадигма* (EMES) делает акцент на многостороннем участии, демократическом управлении и роли государства. Парадигма сталкивается с устойчивым дефицитом общественной осведомлённости: кооперативная тематика фактически не представлена ни в государственных, ни в частных образовательных программах. Существенным ограничением остаётся структурный конфликт между логикой коммерческого субъекта и социальной направленностью деятельности: прибыльные организации несут налоговое бремя и финансовые обязательства, которые вынуждают их ориентироваться на производительность в ущерб качеству социального результата. Наконец, практическое применение модели EMES значительно затруднено в странах, где третий сектор остаётся слабым или институционально неоформленным.

4. *Прагматически-политическая парадигма* (британская модель) акцентирует инструментальное решение социальных задач через рыночные механизмы при государственной поддержке. Парадигма обнаруживает глубинное концептуальное противоречие с доминирующей рыночной логикой. Ряд исследователей полагает, что социальное предпринимательство, укоренённое в принципах солидарной и взаимной экономики, по своей сущности несовместимо с базовыми постулатами капиталистического хозяйствования [17] — что создаёт постоянное институциональное напряжение и ограничивает возможности системной интеграции данного подхода. Кроме того, британская модель рискует свести социальное предпринимательство к инструменту аутсорсинга (точнее — неформальной передачи) отдельных государственных функций при сохранении самих полномочий за государством [18].

Можно отметить и проблемы с определением социального эффекта. Например, в некоторых исследованиях отмечают, что деятельность социального предпринимателя не всегда измеряется социальным эффектом. Британская модель рискует свести социальное предпринимательство к инструменту аутсорсинга госуслуг.

Российская модель СП складывается как интегративная, поскольку одновременно усваивает черты обеих ведущих традиций — американской и европейской. Практическим выражением этого синтеза служит широкая трактовка социально ориентированных организаций: российское регулирование признаёт таковыми субъекты организации обоих основных секторов — коммерческого и некоммерческого [19].

Российская академическая среда, осмысляя зарубежный опыт через призму национальной специфики, выработала комплексный взгляд на СП, в котором его двойственная природа рассматривается как органичное единство, а не как противоречие между социальным и экономическим измерениями.

Опорой для данного положения служат труды ведущих российских учёных. А. А. Московская рассматривает СП как принципиально самостоятельный тип экономической активности, в котором ценностная ориентация на общественное благо органично интегрирована с предпринимательской инициативой и стремлением к независимости от внешних субсидий. Критерий финансовой самодостаточности приобретает особое значение именно там, где рыночные механизмы или государственные инструменты не справляются с удовлетворением насущных социальных потребностей.

И. В. Яхнеева и А. В. Павлова дополняют это понимание, отмечая, что социальный эффект для социального предпринимательства является не побочным, а преднамеренным и ожидаемым результатом деятельности. Следовательно, в российском научном дискурсе закрепилось представление о социальном предпринимательстве как о гибридном явлении, для идентификации которого необходимы одновременно социальные (направленность, эффект) и предпринимательские (инновационность, финансовая устойчивость) критерии, что отражает синтетический характер его развития в стране.

По своей природе СП – многоплановый и динамично эволюционирующий феномен, возникающий на стыке разнородных концептуальных традиций, организационных форм и национально-культурных контекстов. Именно эта многомерность предопределяет устойчивый разброс дефиниций в научной литературе [2]. Теоретический фундамент, на котором построено современное понимание данной области, заложили Г. Диз [2], Дж. Кикал [9], С. Элворд, Дж. Маир и И. Марти [4].

В дополнение к выделенным школам и парадигмам, в таблице 2 представлена иная классификация – по доминирующему критерию в определении СП (миссия, инновации, устойчивость, системные изменения). Эти подходы не заменяют школы и парадигмы, а дополняют их. В таблице также указано соответствие между каждым подходом и описанными выше школами/парадигмами.

Таблица 2 – Систематизация теоретических подходов к определению социального предпринимательства

Table 2 – Systematization of theoretical approaches to the definition of social entrepreneurship

Подход	Содержание	Представители (примеры)	Соответствующая школа / парадигма
Ориентированный на миссию	Подчеркивает приоритетность социальной миссии над прибылью. Успех измеряется социальным воздействием	М. Юнус [3], И. В. Яхнеева, А. В. Павлова [7]	Социально-предпринимательская школа / Организационно-гибридная парадигма
Ориентированный на инновации	Социальное предпринимательство рассматривается как поиск и внедрение новых решений существующих проблем	Г. Диз ⁵ , з. С. Элворд, Дж. Маир, И. Марти [4]	Американская инновационная школа / Инновационно-индивидуалистическая парадигма
Ориентированный на устойчивость	Акцент делается на долгосрочной жизнеспособности предприятия, обеспечивающей постоянное решение социальной проблемы	А. А. Московская [6], представители социально-предпринимательской школы (США) [9]	Социально-предпринимательская школа / Организационно-гибридная парадигма
Ориентированный на системные изменения	Социальное предпринимательство рассматривается как инструмент для преобразования целых систем	Дж. Кикал [11], отдельные представители EMES [13], [14]	Европейская школа EMES / Институционально-кооперативная парадигма; частично – британская школа

Как видно из таблицы 2, выделенные подходы не заменяют национальные школы и теоретические парадигмы, а дополняют их, высвечивая разные грани одного сложного феномена. Один и тот же подход может быть представлен в нескольких школах (например, ориентация на устойчивость характерна и для американской социально-предпринимательской школы, и для российской традиции).

⁵ Dees J. G. The Meaning of «Social Entrepreneurship» // Fuqua Centers. 2001.

URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wpcontent/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf.

1. *Миссионерский подход.* Данное направление исходит из верховенства социальных целей над коммерческими. Как отмечают М. Юнус, успех социального предприятия измеряется прежде всего степенью достижения социального эффекта, а не финансовыми показателями. Социальная миссия выступает не декларативным дополнением, а системообразующим элементом деятельности. В рамках данного подхода принципиальным является разграничение социального предпринимательства и традиционного бизнеса с элементами корпоративной социальной ответственности: в первом случае социальный эффект является *преднамеренным и ожидаемым результатом*, во втором – *побочным следствием* коммерческой деятельности.

2. *Инновационный подход.* Г. Диз, С. Элворт, Дж. Маир и И. Марти рассматривают СП как процесс генерирования и внедрения принципиально новых подходов к решению острых общественных проблем. При этом инновационность не сводится к разработке новых продуктов – она охватывает нестандартные ресурсные комбинации, оригинальные модели организации и новые форматы работы с благополучателями. Основная идея: именно инновации позволяют преодолеть ограниченность традиционных методов решения социальных проблем и добиться качественного сдвига.

3. *Предпринимательский подход.* Центральный вопрос данного подхода – долгосрочная жизнеспособность и независимость социального предприятия. А. А. Московская и исследователи американской социально-предпринимательской школы убедительно обосновывают, что финансовая самодостаточность является не опцией, а необходимым условием для систематического решения социальных задач. При зависимости от внешнего финансирования реализация социальной миссии неизбежно остаётся уязвимой. Именно поэтому данный подход оправдывает применение рыночных инструментов и получение прибыли при обязательном условии её реинвестирования в достижение социальных целей.

4. *Трансформационный подход.* Наиболее амбициозная трактовка СП представлена в работах Дж. Кикал и ряда представителей EMES. Согласно данной концепции, подлинное социальное предпринимательство нацелено не на устранение отдельных симптомов, а на преобразование самих систем и структур, воспроизводящих общественные проблемы. Речь идёт о целенаправленном изменении институциональной среды, ценностных установок и поведенческих паттернов – именно это создаёт основу для устойчивых позитивных изменений на уровне общества в целом.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть, что рассмотренные подходы не противостоят, а взаимодополняют друг друга, высвечивая различные измерения одного сложного феномена. С интегративной точки зрения, полноценное социальное предпринимательство должно одновременно отвечать четырём требованиям: иметь чётко артикулированную социальную миссию (подход 1), обладать инновационным характером деятельности (подход 2), демонстрировать финансовую устойчивость (подход 3) и быть ориентированным на системную трансформацию (подход 4). Отсутствие любого из перечисленных атрибутов даёт основания сомневаться в том, что рассматриваемая деятельность является социальным предпринимательством в строгом концептуальном смысле.

Выводы

По итогам проведённого исследования представляется возможным сформулировать ряд обобщений теоретического характера.

1. *Процесс институционализации концепции.* Социальное предпринимательство прошло длительный путь концептуального становления: от стихийных благотворительных инициатив – через формирование самостоятельных национальных исследовательских школ – к современному осмыслению как экономически самодостаточной модели деятельности, сочетающей рыночные инструменты с социальной миссией. Ключевыми факторами этой трансформации стали: бюджетные сокращения в социальном секторе (1970-е гг.), рост третьего сектора в Западной Европе, активная государственная политика в Великобритании (1990-е гг.), а также понимание некоммерческими организациями объективных ограничений грантовой зависимости, побудившее их к освоению рыночных механизмов.

2. *Концептуальный плюрализм.* Проведенное авторами сопоставление четырёх исследовательских школ – американской инновационной, социально-предпринимательской, европейской EMES и британской прагматической – подтвердило отсутствие единой аналитической рамки, ранее уже отмеченное в исследовании Е. В. Попова,

А. Ю. Веретенниковой [10]. Каждое направление выстраивает собственную систему приоритетов: в американской традиции на первый план выходят инновационное лидерство и предпринимательская инициатива, в EMES – демократическое управление и коллективное участие, в британской модели – межсекторное партнёрство государства и гражданского общества. Подобный концептуальный плюрализм вполне закономерен и объясняется глубокой укоренённостью СП в различных национально-культурных контекстах. При этом авторы настоящего исследования дополнительно систематизируют парадигмальные противоречия каждой школы и обосновывают конвергентный характер российской модели СП.

3. *Внутренние противоречия как источник концептуальной динамики.* Эволюция парадигм социального предпринимательства сопровождалась рядом внутренних противоречий:

на начальных этапах – противостояние между ценностной ориентацией на общественное благо и императивом коммерческой самоокупаемости;

в период институционализации – уязвимость гибридных моделей к воздействию внешних дестабилизирующих факторов (трансформация правовой среды, конъюнктурные колебания) и внутренних (кадровые изменения, управленческие кризисы) [20];

в настоящее время – сложность измерения и верификации общественного воздействия, а также угрозы редукции СП до функции неформального аутсорсинга государственных услуг (передача функций при сохранении полномочий за государством) [18].

Поиск ответов на эти вызовы образует основные точки роста для дальнейшего теоретического и практического развития концепции СП.

Российское социальное предпринимательство развивается как конвергентная (смешанная) модель, органично сочетающая установку на рыночную самодостаточность (американский опыт) с активной государственной поддержкой и приоритетом работы с уязвимыми группами населения (европейская традиция). Российские исследователи закрепили понимание СП как двойственного явления, идентификация которого требует одновременного учёта как социальных критериев (целевая направленность, намеренный эффект), так и предпринимательских (инновационность, финансовая устойчивость).

Обобщение рассмотренных теоретических подходов позволяет предложить рабочее определение, отражающее синтетическую природу феномена: социальное предпринимательство представляет собой инновационную, экономически устойчивую деятельность гибридного типа, осуществляемую на стыке рыночных механизмов и социальной миссии, направленную на системные социальные изменения и ориентированную на достижение приоритетного, измеримого и масштабируемого позитивного социального эффекта.

Перспективными направлениями дальнейшего изучения СП представляются: разработка более совершенных инструментов оценки общественного воздействия (как в количественном, так и в качественном измерении); выявление институциональных предпосылок тиражирования успешных практик; формирование адресных механизмов государственного содействия, учитывающих национальную специфику различных моделей социального предпринимательства.

Научная новизна работы определяется следующим: впервые на основе комплексного исследования эволюции ключевых школ социального предпринимательства выявлены и систематизированы парадигмальные противоречия каждого этапа, обоснован конвергентный характер российской модели СП, а совокупность проведённого анализа позволила сформулировать интегративное авторское определение данного феномена.

Список источников / References

1. Klarin, A., & Suseno, Y. (2023). An Integrative Literature Review of Social Entrepreneurship Research: Mapping the Literature and Future Research Directions. *Business & Society*, 62(3), 565–611. <https://doi.org/10.1177/00076503221101611>.
2. Hietschold, N., Voegtlin, C., Scherer, A. G., & Gehman, J. (2023). Pathways to Social Value and Social Change: An Integrative Review of the Social Entrepreneurship Literature. *International Journal of Management Reviews*, 25(3), 564–586. <https://doi.org/10.1111/ijmr.12321>.

3. Юнус М. Мир трёх нулей: новая экономика нулевой бедности, нулевой безработицы и нулевых выбросов углерода. М.: Альпина Паблишер, 2018. 302 с. [Yunus, M. (2018). *The world of three zeros: a new economy of zero poverty, zero unemployment and zero carbon emissions*. Moscow: Alpina Publisher, 302 p. (In Russian)] ISBN 978-5-9614-1488-2.
4. Mair, J., Robinson, J., & Hockerts, K. (eds.) (2006). *Social Entrepreneurship*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 280 p. ISBN 978-1-4039-9664-0.
5. Пирогова Т. В. Социальное предпринимательство в России: становление и показатели развития // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2. С. 166-177. [Pirogova, T. V. (2023). Social entrepreneurship in Russia: formation and development indicators. *Siberian Financial School*, 2, 166–177. (In Russian)] <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2023-2-166-177>.
6. Московская А. А., Попова И. П. Социальное предпринимательство в России: уроки выборочных эмпирических исследований (2008-2021) // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 42-54. [Moskovskaya, A., & Popova, I. (2022). Social Entrepreneurship in Russia: Lessons from Selective Empirical Studies (2008-2021). *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 12, 42–54 (In Russian)] <https://doi.org/10.31857/S013216250020296-8>.
7. Яхнеева И. В., Павлова А. В. Социальное предпринимательство в России: состояние, факторы влияния, перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 1485-1496. [Yakhneeva, I. V., & Pavlova, A. V. (2021). Social entrepreneurship in Russia: status, factors of influence, prospects. *Journal of Economics, entrepreneurship and law*, 11(6), 1485–1496. (In Russian)] <https://doi.org/10.18334/epp.11.6.112289>. EDN: JFCBUX.
8. Plata, G., Scott, S. & Aparicio, S. (2026). Fostering an Environment for Social Entrepreneurship: A Comparative Analysis across Economic Development Levels. *Review of Managerial Science*, 20, 135–168. <https://doi.org/10.1007/s11846-025-00887-w>.
9. Kickul, J., & Lyons, T. S. (2025). *Understanding Social Entrepreneurship: The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World*. New York; London: Routledge. 328 p. ISBN 978-0415884891.
10. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю. Долевая экономика: монография. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 405 с. [Popov, E. V., & Veretennikova, A. Yu. (2026). *Equity economics: a monograph*. Moscow: Yurait Publishing House. 405 p. (In Russian)] ISBN 978-5-534-14004-0.
11. Кикал Дж., Лайонс Т. Социальное предпринимательство. Миссия – сделать мир лучше / пер. П. Миронова. Москва: Альпина Паблишер, 2014. 305 с. [Kikal, J., & Lyons, T. (2014). *Social entrepreneurship. The mission is to make the world a better place*. Moscow: Alpina Publisher. 305 p. (In Russian)] ISBN 978-5-9614-4458-2.
12. Emerson, J. (2018). *The Purpose of Capital: Elements of Impact, Financial Flows, and Natural Being*. San Francisco: Blended Value Group Press. 364 p. ISBN 978-1-732-45310-4.
13. Stephan, U., Uhlaner, L., & Stride, C. (2026). Institutions and Social Entrepreneurship: A Hierarchy of Institutions to Revisit Institutional Voids, Support, and Configurations. *Journal of International Business Studies*, 57, 4–25. <https://doi.org/10.1057/s41267-025-00829-4>.
14. Defourny, J., & Nyssens, M. (eds.) (2021). *Social Enterprise in Western Europe: Theory, Models and Practice*. London; New York: Routledge. 358 p. ISBN 978-0-367-72431-3. <https://doi.org/10.4324/9780429055140>.
15. Атаева М. Ч. Российский и зарубежный опыт развития социального предпринимательства // Государственная культурная политика России и механизмы ее реализации: материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Орел, 11 апреля 2024 г. Орел: Орловский государственный институт культуры, 2024. С. 189-196. [Ataeva, M. Ch. (2024). Russian and foreign experience in the development of social entrepreneurship. In *The State cultural policy of Russia and the mechanisms of its implementation* (pp. 189–196), Proceedings of the II All-Russian (with international participation) scientific and practical conference (April, 11, 2024), Orel. Orel: Orel State Institute of Culture. (In Russian)] EDN: FUGMXL.
16. Морозова Е. А., Ларин С. С. Социальное предпринимательство как научная категория // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 4(30). С. 462-468. [Morozova, E. A., & Larin, S. S. (2023). Social entrepreneurship as a scientific category. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 8(4-30), 462–468. (In Russian)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-462-468>. EDN: LIMOXА.
17. Кадол Ф. В., Кадол Н. Ф. Экзистенциальный характер исторического развития социального предпринимательства // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3, № 1. С. 9-20. [Kadol, F. V., & Kadol, N. F. (2022). The existential nature of the historical development of social entrepreneurship. *Social Entrepreneurship*

and Corporate Social Responsibility, 3(1), 9–20. (In Russian)] <https://doi.org/10.18334/social.3.1.113897>. EDN: UWNBWV.

18. Кузнецова С. В. Об одной назревающей и неизбежной регуляторной инициативе государства в сфере социального предпринимательства (или об алгоритме поиска реальных социальных предпринимателей) // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2021. Т. 2, № 1. С. 9–28. [Kuznetsova, S. V. (2021). On an impending and inevitable regulatory initiative of the state in the field of social entrepreneurship (or on the algorithm for finding real social entrepreneurs). *Social Entrepreneurship and Corporate Social Responsibility*, 2(1), 9–28. (In Russian)] <https://doi.org/10.18334/social.2.1.111530>. EDN: YCYIUA.

19. Федорова И. В., Федорова М. В. Социальное предпринимательство: эволюция понятия и формирование подходов // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. С. 232–243. [Fedorova, I. V., & Fedorova, M. V. (2020). Social entrepreneurship: the evolution of concepts and the formation of approaches. *Issues of Russian Justice*, 6, 232–243. (In Russian)] EDN: EKEHAS.

20. Барина В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. В поисках предпринимательства в России. Часть I. Что мешает малому и среднему бизнесу развиваться. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 400 с. [Barinova, V. A., Zemtsov, S. P., & Tsareva, Yu. V. (2023). *In search of entrepreneurship in Russia. Part I. What prevents small and medium-sized businesses from developing*. Moscow: Publishing house "Delo" RANEPa. 400 p. (In Russian)] ISBN 978-5-85006-428-0.

Информация об авторах

Т. Н. Гладченко – канд. наук по гос. управлению, доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами Донецкого филиала РАНХиГС; сфера научных интересов: государственное управление, социальное предпринимательство, региональное развитие; SPIN-код: 8383-1380;

Ю. В. Дадашова – аспирант Донецкого филиала РАНХиГС; сфера научных интересов: социальное предпринимательство, механизмы государственно-бизнес взаимодействия, бизнес-модели социальных предприятий; SPIN-код: 2631-5477.

Information about the authors

T. N. Gladchenko – PhD in Public Administration, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovation Management and Project Management, Donetsk Branch of RANEPa; research interests: public administration, social entrepreneurship, regional development; SPIN-code: 8383-1380;

Ju. V. Dadashova – PhD student at the Donetsk Branch of RANEPa; research interests: social entrepreneurship, mechanisms of state-business interaction, business models of social enterprises; SPIN-code: 2631-5477.

Вклад авторов:

Гладченко Т. Н. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; редактирование текста;

Дадашова Ю. В. – написание исходного текста; систематизация теоретических подходов; формулировка выводов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

Gladchenko T. N. – scientific guidance; research concept; methodology development; text editing; Dadashova Ju. V. – writing the source text; systematization of theoretical approaches; formulation of conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.02.2026; одобрена после рецензирования 12.05.2026; принята к публикации 09.06.2026.

The article was submitted 02/18/2026; approved after reviewing 05/12/2026; accepted for publication 06/09/2026.